

ОБОСНОВАННО ЛИ ВКЛЮЧЕНИЕ ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА В ATLAS OF THE WORLD'S LANGUAGES IN DANGER?

IS IT CORRECTLY INCLUSION OF THE CHECHEN LANGUAGE INTO THE ATLAS OF THE WORLD'S LANGUAGES IN DANGER?

A. Khalidov

Annotation

In spite of the there still serious problems with saving, especially the further development of the Chechen language, in the last decade ethno-demographic situation as well as ethnolinguistic situation in the Chechen Republic have changed a lot for the better. The inclusion of the Chechen language into the "Atlas of world languages in danger of disappearing" is bewildering in this context. It is easy to determine that the Chechen language is not fully fit to any of the 9 criteria used in such decisions.

Keywords: Chechens; Chechen language; ethno-demographic situation; ethnolinguistic situation; minoritarost; criteria for minority status.

Халидов Айса Идрисович
Д. фил. н., профессор
Чеченский государственный
университет, г. Грозный

Аннотация

Несмотря на наличие все еще острых проблем с сохранением и особенно дальнейшим развитием чеченского языка, в последнее десятилетие не только этнодемографическая, но и этнолингвистическая ситуация в Чеченской Республике сильно изменились в лучшую сторону, и в этом контексте вызывает недоумение включение чеченского языка в "Атлас мировых языков, находящихся под угрозой исчезновения". Несложно установить, что чеченский язык не соответствует в полной мере ни одному из 9 критериев, применяемых при принятии таких решений.

Ключевые слова:

Чеченцы; чеченский язык; этнодемографическая ситуация; этнолингвистическая ситуация; миноритарный; критерии миноритарного статуса.

"Чеченцы – самый многочисленный народ Северного Кавказа. Его численность в России, согласно переписи 2010 г., составляет 1,431 млн. чел. ... Большинство чеченцев – 1,268 млн. чел. – проживает в Чеченской Республике. В связи с вооруженным конфликтом часть чеченцев оказалась за пределами своей исторической Родины; чеченцы проживают в различных регионах РФ", при этом "численность чеченцев, проживающих вне РФ, составляет 266 352 человека" [1, с. 21], а отсюда общая численность чеченцев в мире должна была составлять на момент учета 1697351 чел.

По состоянию на 2010 год значительная часть чеченцев (340 440, или около 25 %) проживала за пределами Чечни. Более половины из этого числа (183 270) проживают в непосредственно граничащих с ЧР республиках (87867 в Республике Дагестан и 95403 в Республике Ингушетия). [218 чел., в основном проживающих в Республике Дагестан, назвали в переписи чеченцами-аккинцами, но такой национальности нет; вместе с тем субэтническая группа носителей аккинского диалекта насчитывает не менее 50 тыс. чел., в основном они проживают в Дагестане, но идентифицируют себя как чеченцы]. О.С. Павлова приводит более свежие данные: она указывает общее число чеченцев в России 1. 431 млн. чел., из них проживающих в Республике Дагестан – 93658 чел., в Республике Ингушетия – 18765 и т.д. [1, с. 21]. Почти 100 тысяч живших до недавнего времени в

Республике Ингушетия чеченцев – не возвращавшиеся в свою республику беженцы двух военных кампаний, и многие из них уже вернулись на родину, но чеченцы Дагестана в своем подавляющем большинстве – коренные жители этой республики, в основном населяющие приграничные районы (преимущественно Хасавюртовский район). Наиболее благоприятные условия для сохранения своего родного языка складываются у чеченцев Дагестана, где они компактно проживают в основном в прилегающих к Чеченской Республике селах Хасавюртовского района: Акташ–Аух, Адильотар, Алты–Мурза–Юрт, Юрт–Аух, Ярыксу–Аух, Ямансу, Банайюрт, Бильтаул, Банай–Аул, Борагангечув, Бамматбекюрт, Барчхой, Бамматюрт, Минай–Тугай, Зори–Отар, Кешень–Аух, Кадыротар, Нурадилово, Новосельское, Солнечное Покровское, Османюрт. Однако дело не только в том, что чеченцы компактно расселяются в приграничных с Чеченской Республикой районах Дагестана, но и во взвешенной национально-языковой политике, которая проводится руководством Дагестана в отношении и чеченцев, и представителей других народов, направленной и на сохранение их языков, и на расширение функций этих языков. Здесь нельзя не отметить, что в Дагестане чеченский язык стал использоваться в качестве языка обучения в начальных классах общеобразовательных школ еще тогда, когда в самой Чеченской Республике вопрос только начал обсуждаться, и власти Хасавюртовского района и Респуб-

лики Дагестан не только не препятствовали этому, но и оказывали поддержку. Нельзя не отметить и тот факт, что в Дагестанском государственном университете уже несколько лет проводится прием студентов в "чеченскую" группу по специальности "Чеченский язык и литература".

Главный результат постсоветского периода чеченской истории в сфере национально-языковой политики – значительное ослабление влияния чеченского литературного языка на чеченское население: во-первых, в результате сокращения многих письменных сфер его функционирования – в печати, в издательской деятельности, в образовании, на телевидении, в результате преобладания просторечного и диалектного языка; во-вторых, в результате миграции большей части чеченского населения за пределы республики. Последний фактор – миграция – в значительной степени усилил влияние русского языка (большая часть мигрировавшего населения находится в "русскоязычном" окружении) и стимулировал дальнейшее развитие у этой части чеченского народа двуязычия, которое при длительном дисперсном, некомпактном проживании в разных уголках России вне республики может привести к переходу мигрантов на второй язык – русский и уже приводит к переходу мигрантов в "ближнем зарубежье" с чеченско-русского на "русско-чеченское" двуязычие. Часть из переселенцев осваивает государственный язык в другой соответствующей стране (украинский, грузинский, немецкий, французский и др.), и это неизбежность, так как общение с коренным населением, занятие той или иной профессиональной деятельностью без этого невозможно. В итоге в результате миграции значительной части чеченского населения за пределы республики произошло сокращение социальной базы чеченского литературного языка.

Этнолингвистическая ситуация в самой Чеченской Республике, при всей остроте обсуждаемых в ней проблем сохранения и развития чеченского языка, вряд ли такова, чтобы рассматривать чеченский язык в контексте миноритарности. Конечно, последствия планомерного свертывания функций и чеченского, и всех других языков "малых народов", усилившегося в 50-ые годы после Научной сессии Отделения общественных наук АН СССР (Москва, 23–26 июня 1956), в ходе которой ученые-языковеды однозначно отнесли языки народов автономий ко второй группе – группе языков "бесперспективных", ощущаются до сих пор. Долгое время отечественная социальная лингвистика убеждала нас в том, что "опыт предшествующих периодов развития советского общества показал, что целесообразные с точки зрения общественного развития потенциальные возможности письменных языков малых народностей СССР ограничены и не отвечают на этом новом этапе возросшим духовным и материальным потребностям их носителей. Последние сами убедились в том, что дальнейшее успешное и всестороннее развитие возможно лишь через посредство русского языка, поскольку получение ими среднего общего и специального, а также высшего образования связано со знанием русского языка" [2, с. 121]. Но за

прошедшее десятилетие с небольшим в Чечне этнолингвистическая, этнодемографическая ситуация настолько изменились, что можно говорить о значительном шаге вперед в преодолении старых проблем, хотя с начала 90-ых годов при "сепаратистском" режиме была совершенно другая картина (см. [3], [4], [5], [6]), и именно после таких перемен UNESCO в 2009 году включает чеченский язык в Atlas of the World's Languages in Danger ("Атласе мировых языков, находящихся под угрозой исчезновения"). Создается впечатление, что численность миноритарных языков подводится под число обреченных на исчезновение до конца текущего века языков, которую определил М. Краусс [7].

Возможно, на включение чеченского языка в число 136 отмирающих языков России повлияли не столько даже названные выше обстоятельства, сколько то состояние, в котором чеченское общество находилось на протяжении 90-ых годов XX века и первых лет века XXI. До того состояния, которое оправдывало бы включение чеченского языка в число отмирающих, он вполне мог войти, если бы не были остановлены деструктивные процессы, подстегиваемые "сепаратистским" режимом, установившемся в Чеченской Республике и в силу некоторых объективных предпосылок, и из-за попустительства федеральной власти. С 1991 года и чеченское общество, и чеченский язык стояли на грани полной катастрофы. Сложившаяся в 90-ые годы ситуация с чеченским языком в одной из статей была нами охарактеризована так: "Декларируя на митингах, собраниях, совещаниях, конференциях, съездах свою приверженность идее полной "чеченизации" всех сфер, обслуживаемых языком, на самом деле чеченцы пришли к тому, что их язык, несмотря на известное постановление парламента, не только не стал государственным, но и теряет одну за другой позиции, которые он уверенно занимал до провозглашения этого статуса. Последние десятилетия наши языковеды были заняты апологетикой или оппонированием составленной на скорую руку латиницы, буквально навязываемой некоторыми языковедами, полагавшими, что языковая реформа – это реформа графическая, а последняя состоит в том, чтобы изготовить новые штампы, печати, вывески на учреждениях" [8, с. 169]. За этот период наши "реформаторы" успели сделать многое в деле миноритаризации чеченского языка: перестали выходить книги, газеты и журналы на чеченском языке, фактически была приостановлена работа по исследованию и описанию литературного чеченского языка и диалектов (этим продолжали заниматься только самые упорные "энтузиасты" науки), была свернута работа культурно-просветительских учреждений, уменьшился (реально, не в учебных планах) объем и снизился уровень преподавания чеченского языка и чеченской литературы в средней и высшей школе, полностью была свернута работа дошкольных учреждений, в которых закладываются первоначальные базовые навыки владения и родной, и русской речью.

Возвращаясь к "вердикту" экспертов ЮНЕСКО, с полным основанием можно сказать, что они поспешили со

своим выводом. Во всяком случае, в 2009 году или на пять лет раньше у них не было оснований для характеристики чеченского языка как отмирающего: хотя бы потому, что не только в полной мере, но и существенно ни один из известных 9 критериев, применяемых ими для определения соответствующего состояния языка, к чеченскому языку в его состоянии в этот период неприменим.

В рассмотрении вопроса принадлежности языка к миноритарным можно применять эти критерии и в несколько измененном виде, исходя из следующего:

1) число говорящих на миноритарном языке все время идет на убыль (этот признак особенно актуален для народов с устойчиво высокой рождаемостью, к числу которых, по известным статистическим данным и оценкам демографов, относятся и чеченцы: чем выше рождаемость и численность населения, тем, следовательно, выше численность людей, не говорящих на языке своего народа); впрочем, в последние годы из-за известных обстоятельств уровень рождаемости в Чечне значительно был перекрыт уровнем смертности и исчезновения людей без следа;

2) этот язык имеет предельно ограниченные сферы своего функционирования, употребления, и обычно на нем говорят только в семье и в узком бытовом кругу (общение с родственниками, соседями и др.);

3) преподавание на этом языке или вовсе не ведется в школе, или этот язык используется в учебном процессе в минимальной степени – обычно как предмет изучения, а не как язык обучения;

4) носители этого языка – взрослые перестают передавать язык младшему поколению и тем более не стремятся создать необходимые условия для того, чтобы это младшее поколение могло хорошо усваивать свой родной язык;

5) языковая политика в государстве (области, местности) ведется таким образом, что знание соответствующего языка не является практически необходимым, оно не имеет или почти не имеет значения в профессиональной деятельности людей;

6) "миноритарный" язык находится под постоянным давлением того или иного "мажоритарного" языка, кото-

рый в силу разных причин (политических, экономических, иных) довлеет над первым, оттесняет его на второй план и в конце концов выводит его из употребления;

7) языковое поведение самого народа, которому принадлежит язык, и органов власти, управляющих соответствующей территорией проживания народа, ни в коей мере не направлено на преодоление негативных последствий языковой политики центра.

Анализируя ситуацию с чеченским языком по этим признакам, мы, с одной стороны, не видим оснований для включения его в число отмирающих языков, но находим, что определенные основания для беспокойства о судьбе родного языка у чеченцев есть. На чеченском языке, например, до настоящего времени не ведется в полном объеме преподавание даже на уровне начальной школы (юыл проведен эксперимент по внедрению модели билингвального – на русском и чеченском – образования примерно в 60 школах республики), чеченский язык фактически не используется в качестве языка делопроизводства и языка официальной переписки. Вместе с тем в последние годы языковая ситуация в республике кардинально изменилась. С одной стороны, сведен к минимуму фактор "обратного" (русско-чеченского) двуязычия коренного населения республики, отсутствует фактор языковой среды – наличия в республике значительной части населения, для которой русский язык является родным и присутствие которой оказывало определенное влияние на активность использования чеченцами своего родного языка: необходимости сравнительно недавно вынужденного перехода на язык межнационального общения сейчас почти не возникает. В этом есть свои плюсы и минусы: минус – замедление качественного роста чеченско-русского двуязычия, некоторое снижение уровня владения русским языком, плюс – расширение сфер использования родного языка, особенно сферы устного общения. С другой стороны, делается многое, чтобы создать условия для развития чеченского языка, расширения его функций, и предпринимаемые меры не ограничиваются закреплением в Конституции ЧР за чеченским языком наряду с русским статуса государственного и учреждением специальным указом президента Чеченской Республики Дня чеченского языка (25 апреля).

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлова О.С. Чеченский этнос сегодня: черты социально-психологического портрета. / О.С. Попова. – М., 2013. – 555 с.
2. Современная идеологическая борьба и проблемы языка. – М.: Наука, 1984. – 240 с.
3. Овхадов М.Р. Национально-языковая политика и развитие чеченско-русского двуязычия. / М.Р. Овхадов. – М.: МПГУ, 2000. – 244 с.
4. Овхадов М.Р. Социолингвистический анализ развития чеченско-русского двуязычия. / М.Р. Овхадов. – Назрань, 2007. – 203 с.
5. Яхьяева А.А. Чеченский язык в 90-е годы XX века: функции и структура. Диссертация ... к. филол. наук. / А.А. Яхьяева. – Грозный, 2007. – 178 с.
6. Народы и культуры: Чеченцы. – М., "Наука, 2012. – 622 с.
7. Krauss M. The world's languages in crisis. // Language. V. 68, № 1, 1992. – P. 62–68.
8. Халидов А.И. Культура сквозь призму языка. / А.И. Халидов // Культура Чечни: История и современные проблемы. – М., "Наука", 2006. – С. 168–176.